

Инспектор на пороге

В уездном училище вошло в моду ведение конспектов. Теперь любой ученик, будь то ученик из Класа для готовящихся к провинциальным экзаменам или из Класа для мальчиков (начинающих), помимо привычных кистей и тушечницы повсюду носил с собой тетрадь для записей. Стоило наставнику закончить урок, как те, кто не отличался быстротой письма, принимались осаждать товарищей, умоляя дать тетрадь на переписку.

Разумеется, записи Чу Цы ценились превыше всего. Он писал быстро и чисто, в то время как у других из-за спешки иероглифы сливались в неразборчивые пятна или пестрели досадными ошибками, над которыми потом ломали голову.

Впрочем, прежде чем попасть к остальным, записи юноши неизменно проходили через руки Чжан Вэньхя и его ближайшего окружения.

Поначалу ученики жаловались на ноющую боль в запястьях от непривычного усердия, но вскоре заметили: скорость письма заметно возросла, а почерк стал беглее. Необходимость ловить каждое слово учителя заставляла их слушать лекции с небывалым вниманием.

Почувствовав плоды своего труда, даже те, кто поначалу противился новшеству, искренне увлеклись ведением записей.

Пройдут десятилетия, и ученые мужи, перебирая архивы училища Юаньшань, с изумлением обнаружат, что из этих стен в одно время вышло небывалое число выдающихся политиков и великих учёных.

Но то дела будущего, вернемся же в настоящее.

Вечером двадцать четвертого марта глава академии Кун получил срочное извещение из управы. В нем сообщалось, что инспектор по образованию области Ганьчжоу, почтенный Чжу, намерен объехать подведомственные уезды с проверкой. Кроме того, он вез с собой почетную табличку «Добродетельный и честный». Согласно полученным сведениям, инспектор Чжу выбрал уезд Юаньшань своей первой остановкой, из чего уездный начальник заключил: велика вероятность, что редкая награда достанется местному жителю.

Табличку «Добродетельный и честный» жаловали лишь раз в год, и во всей провинции лишь один человек удостоивался подобного почета. Ведомство по делам образования имело свои способы разузнать о репутации лучших учеников, прежде чем подавать прошение наверх. Впрочем, конечное решение всегда оставалось за сановником: если он считал, что достойных нет, награда в тот год не вручалась вовсе. Для простого ученика получить такой знак внимания было всё равно что увидеть, как над могилами предков поднимается благодатный дым — удача небывалая.

Обычно эта честь выпадала уроженцам области Янсинь, и никто не ожидал, что в этом году удача улыбнется Ганьчжоу.

Область Ганьчжоу входила в состав провинции Сицзян, объединявшей тринадцать областей. Административный центр находился в Янсине, там же пребывал и главный инспектор по образованию. Эта должность не имела ранга и не подчинялась Шести ведомствам; она находилась в структуре Ведомства по делам образования под началом Кабинета министров и подчинялась ему напрямую.

Под началом главного инспектора в каждой области служил его заместитель, курирующий учебные заведения в уездах. Поговаривали, что нынешний главный инспектор Сицзяна уже глубоко стар и вскоре подаст прошение об отставке, дабы с почетом вернуться в родные края. А его преемником прочили именно инспектора Чжу из Ганьчжоу — за прошлый год тот совершил немало славных дел, и его повышение считалось вопросом решенным.

Сановник следил не только за успехами учеников, от его мнения напрямую зависела и оценка трудов уездного начальника. Успеваемость в училище была тем мерилom, по которому судили, достоин ли чиновник продвижения по службе после трех лет пребывания в должности.

Если бы кто-то из подопечных Юаньшань получил почетную табличку, уездный начальник Ян мог рассчитывать на высшую аттестацию своих заслуг в конце года. Неудивительно, что господин Ян придавал этой встрече огромное значение: он вызвал главу Куна в управу среди ночи, дабы обсудить церемонию приема.

Глава академии и сам понимал всю важность момента. Он предложил отобрать нескольких лучших из Класса Цзя для личной беседы с гостем. Первым в его списке значился Фан Цзиньян — нынешний аньшоу.

У уездного начальника Яна имя Фан Цзиньяна засело в памяти крепко — из-за путаницы с его результатом на провинциальном экзамене едва не разразился скандал, который мог погубить репутацию господина Яна. Лишь благодаря помощи Чу Цы тогда удалось переломить ситуацию.

— Обучается ли ныне в училище некий Чу Цы? — поинтересовался господин Ян.

— Есть такой ученик, батюшка-чиновник. Откуда вам известно о нем? — удивился Кун. — Этот юноша был отмечен еще вашим предшественником, почему же вы проявляете к нему такой интерес?

— Мы встречались лично. Кроме того, именно он занял первое место на годовом экзамене в прошлом году. Насколько я помню, он весьма красноречив и обладает острым умом. Неужто он не пробился в элитный Класс Цзя? — в голосе уездного начальника проскользнуло разочарование.

— Вины его в том нет. Распределение по классам в начале года основано на результатах итоговых испытаний. Юноша не явился на них в прошлом году, и по правилам его вовсе не должны были зачислять в училище. Однако я и другие наставники, ценя подлинный талант ученика, решили сделать исключение. Пока он зачислен в Класс Бин, но мы еще посмотрим, как быть дальше.

— Вот оно что. Что ж, пусть и он подготовит рассуждение и стихотворение. Если инспектор пожелает испытать больше людей, Чу Цы будет достойной заменой.

— Слушаюсь.

Весть о скором прибытии сановника разнеслась по училищу со скоростью лесного пожара. В одночасье это стало темой номер один — о чем бы ни заходил разговор, он неизменно сворачивал к грядущему визиту.

Глава Кун вызвал к себе избранных учеников, и те, кто попал в список, едва не лопались от гордости. Шутка ли — им предстояло предстать перед высоким чином! В тайных мечтах каждый видел, как инспектор Чжу, пораженный их талантом, тут же берет их в личные ученики.

О тех, кто высказывал подобные надежды вслух, отзывались с презрением, но в глубине души на такое чудо уповал каждый.

Среди избранных оказались шестеро из Класса Цзя: Ци Сюй, Цзян Хуай, Чжоу Чэньюань, Цзян Бисянь, Фан Цзиньян и Чэнь Цзыфан. От Класса И пригласили двоих: Ло Иншу и Хэ Цзиня.

Когда эта восьмерка направлялась к кабинету главы академии, они заметили впереди знакомую фигуру. Чу Цы шел в ту же сторону.

— Брат Чу, ты тоже к главе академии? — окликнул его Фан Цзиньян.

— Пф-ф... — послышался издевательский смешок.

Фан Цзиньян осекся и покраснел. Он обернулся к источнику звука:

— Достопочтенный брат, что же в моих словах вызвало у вас такое веселье?

— Ваши слова и впрямь забавны, не смог сдержаться, — Хэ Цзинь говорил негромко, но в его тоне сквозило неприкрытое пренебрежение. — Всем известно, что этот выскочка сейчас числится в Классе Бин. С чего бы главе академии звать его в один ряд с теми, кто будет

встречать высокого гостя?

Хэ Цзинь давно затаил обиду: когда Чу Цы только поступил, он потеснил его из элитного класса. Теперь же, будучи вторым в списке Класа И, Хэ Цзинь чувствовал превосходство и совсем не желал задумываться, по какой причине его соперник оказался в самом низу.

— О, неужто это брат Хэ? И брат Ци здесь? — Чу Цы подошел небрежной, легкой походкой, на его губах играла ленивая улыбка.

Он мягко коснулся плеча Фан Цзиньяна, успокаивая друга, и перевел насмешливый взгляд на обидчика.

— Вы говорили обо мне? Ох, беда у меня с памятью, всё забываю... Но вот события конца ноября у ворот училища почему-то помню ясно. Помнится, та история так и не получила достойного завершения. Брат Хэ, вы часом не забыли подробности?

Ученики, стоявшие рядом, не сдержали смешков. Жалуется на плохую память, а бьет в самое больное!

Лицо Хэ Цзиня пошло багровыми пятнами. Не проронив ни слова, он ускорил шаг, стремясь поскорее скрыться.

Ци Сюй, напротив, радушно улыбнулся и сложил руки в приветствии:

— Давно не виделись, брат Чу. Вы всё так же остры на язык.

— А вы, брат Ци, всё так же статны и благородны, на зависть всем нам, — ответил юноша, обмениваясь поклонами с остальными.

С другими учениками он тоже был знаком, хотя и не близко — все они были людьми серьезными, погруженными в каноны, и редко отвлекались на пустые разговоры.

Беседуя и обмениваясь шутками, они подошли к дверям кабинета. Завидев, что Чу Цы и впрямь идет с ними, Хэ Цзинь вытаращил глаза, а лицо его приняло совсем уж жалкое и растерянное выражение.

Чу Цы лишь усмехнулся, глядя на него.

«Интересно, — подумал он, — какую грязную сделку юноша уже вообразил в своей голове? Иначе отчего у него такой негодующий и в то же время беспомощный вид?»

Ци Сюй, как старший в Классе Цзя, трижды постучал в дверь. Изнутри донесся голос главы Куна:

— Входите!

— Приветствуем главу академии, приветствуем преподавателя Цзяна!

Глава Кун сидел за столом, а преподаватель Цзян стоял подле него, очевидно, заканчивая доклад.

Увидев учеников, глава велел преподавателю идти по делам. Когда тот вышел, Кун обратился к юношам:

— Оставьте церемонии. Присаживайтесь.

Когда все устроились, он продолжил:

— Полагаю, вы уже догадались, зачем я вас позвал?

Ученики согласно кивнули. Весть облетела всё училище, глупо было бы притворяться несведущими.

— Двадцать восьмого числа инспектор Чжу прибудет в училище, дабы проверить ваши успехи. Вам девятерым надлежит стоять в первом ряду при встрече. Если господин Чжу пожелает обратиться к вам, вы должны отвечать достойно, соблюдая все правила приличия и ритуал. Впрочем, за это я спокоен: вы — лучшие из лучших. Но сейчас главное другое: за сегодня и завтра каждый из вас должен подготовить свое лучшее рассуждение-цэлэнь и стихотворение. Высокий гость пожелает лично ознакомиться с вашими трудами.

Поначалу глава Кун хотел выставить только учеников из элитного класса. Но потом рассудил: если среди одетых в лучшие шелка Класса Цзя внезапно окажется один Чу Цы, это сразу вызовет лишние вопросы. Куда разумнее было представить лучших от каждого из трех классов — так состав встречающих выглядел естественнее.

К тому же, Кун не впервые принимал высоких гостей. Как правило, сановник выбирал двоих-троих для краткого испытания, а всё остальное время беседовал с главой и наставниками об устройстве училища.

— Слушаемся. Мы не подведем ваших ожиданий, — хором ответили ученики.

На самом деле, многие начали набрасывать свои сочинения в тот же миг, как прошел слух о визите. Это был их шанс — возможность, которая выпадает раз в жизни. Если удастся обратить

на себя взор инспектора, путь к вершинам власти будет открыт.

<http://bllate.org/book/15354/1428886>